Рецензии

Загадка Zeitenwende

Cristoph Heusgen, "Führung und Verantwortung: Angela Merkels Außenpolitik und Deutschlands künftige Rolle in der Welt", Siedler Verlag, München, 2023 ("Руководство и ответственность: внешняя политика Ангелы Меркель и будущая роль Германии в мире").

Кристоф Хойсген с 2005-го по 2017 год служил советником в сфере безопасности и внешней политики при Ангеле Меркель. Перед этим, с 1999-го по 2005 год, он возглавлял команду верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Хавьера Соланы. С 2022 года он председательствует на Мюнхенской конференции по безопасности, сменив на этом посту Вольфганга Ишингера. Можно заключить, что Хойсген накопил значительный опыт в дипломатической и политической сферах, занимая посты в европейских институтах, в особенности рядом с Меркель. На страницах монографии он без посредников передаёт её мысли – мысли лица, принимающего решения в крупнейшей европейской метрополии.

Книга повествует об опыте, который пережил автор, сопровождая Меркель в её поездках. Они бывали в Париже, Брюсселе, где располагаются штаб-квартиры ЕС и НАТО, а также, среди прочих, в Вашингтоне, Пекине и Москве – если расположить столицы в последовательности, заданной иерархией близости/важности для немецкой и европейской внешней политики.

В тексте можно рассмотреть восхождение империалистической линии, которая стремится выкроить себе стратегическую автономию, однако испытывает затруднения в связи с развязыванием Россией войны на Украине. Ей противостоит американская инициатива, стремящаяся использовать линии разлома внутри ЕС, особенно ту, которая отделяет проамериканскую и открыто антироссийскую когорту стран – в прошлом членов Организации Варшавского договора: от Польши до государств Балтии.

Хойсген неоднократно заявляет, что Германия должна взять на себя более крупные обязательства в военной и политической сферах. Будучи четвёртой сильнейшей экономикой, Германия, вероятно, является единственной страной, которая может позволить себе оказывать давление на Россию и/или Китай. Однако федеральное правительство ещё только должно научиться последовательно реализовывать Zeitenwende, анонсированную канцлером Олафом Шольцем.

Франция и "force de frappe"

Первая остановка Меркель – Париж. Несмотря на трения и расхождения с Берлином, связанные с разными интерпретациями процесса расширения и углубления ЕС, Франция является важнейшим партнёром Германии в Европе. Хойсген считает, что нужно избегать бездушной рутины в отношениях двух стран. По мнению Меркель и Жака Ширака, европейская интеграция была лучшим рецептом, чтобы избежать повторения военных катастроф, следовавших друг за другом с 1870-го по 1945 год, и в то же время укрепить Европу в глобальной конкуренции. Российская агрессия на Украине высветила зависимость Германии от американского ядерного сдерживания, которое, впрочем, гарантировало немецкую и европейскую безопасности на протяжении десятилетий. НАТО и приверженность США альянсу остаются для Берлина важнейшей страховкой в сфере политики безопасности.

Но может ли Германия рассчитывать, что американский ядерный зонтик будет всё так же защищать её в течение грядущих десятилетий? Эмманюэль Макрон предложил разделить с Германией французское ядерное сдерживание (force de frappe), но Германия пока не начала обсуждать эту тему на политическом уровне. По мнению Хойсгена, будет беспечно и дальше игнорировать это предложение. Европеизация французских ядерных сил в качестве не замены, а дополнения к американскому ядерному зонтику, не может быть табуирована. Немецкой традиции политического использования экономической силы более недостаточно: чтобы играть стратегическую роль, Германии необходимо обзавестись военным рычагом, даже ядерным.

Брюссель: Европейский союз и НАТО

Вторая остановка – Брюссель: за годы своего канцлерства ни в один город Меркель не ездила так часто, как туда, особенно на собрания Совета ЕС и в штаб-квартиру НАТО.

Франко-немецкие отношения как фундамент немецкой политики в Европе рассматриваются Меркель как *«безальтернативные»*. То же относится и к европейскому объединению. Только посредством евроинтеграции Германия и Старый континент в целом могут застолбить себе место в мировом противостоянии. Отдельные европейские государства не имеют ни политического, ни экономического веса, достаточного для придания значимости их интересам.

На полях Европейского совета канцлерин проводила серию коротких бесед: регулярно с французским президентом и затем, часто вместе с ним, с другими главами правительств или с президентом Совета. Впоследствии она, как правило, могла найти решение, которое удовлетворяло бы ожидания отдельных государств, гарантируя общее сближение.

Агрессия против Украины 24 февраля 2022 года ставит перед ЕС задачу сформировать континентальную оборонную политику. Экспедиционные войска должны быть способны действовать и под командованием НАТО, и под флагом ЕС, если США не захотят участвовать в какой-то конкретной операции. А это может чаще случаться в будущем, если американцы совершат основательный поворот к Азии и будут вправе ожидать, что европейцы сами займутся конфликтами в Европе и соседних регионах.

Средиземноморье

Меркель постоянно уделяла внимание и некоторым странам Средиземноморья. Ливийский кейс является показательным в отношении той новой роли, которую Германия стремится приобрести в политико-дипломатическом плане. Как следствие "арабской весны" в Ливии случились восстания, и Франция организовала военную интервенцию, которую должен был санкционировать Совет безопасности ООН. США предложили военную акцию для защиты гражданского населения. Германия, которая в 2011–2012 годах заседала в СБ ООН, воздержалась при голосовании по резолюции.

В январе 2020 года перед лицом наступления Халифы Хафтара США Дональда Трампа отказались проголосовать за его осуждение. Меркель взяла на себя инициативу собрать все стороны конфликта в Берлине, где подписалась под юридически обязывающей резолюцией запустить политический процесс, который снизил бы конфликтность. Успех немецкой дипломатии был успехом Меркель и был бы невозможен, не воздержись Германия в 2011 году при принятии решения о международной военной интервенции.

США – важнейший союзник в будущем?

12 января 2006 года Меркель осуществила свой первый визит в Вашингтон. Учитывая сильную поляризацию политической системы США, нельзя исключать приход к власти очередного правительства, которое – как администрация Трампа – не будет рассматривать трансатлантические отношения как фундаментальные и будет использовать их конъюнктурно, ставя на службу конкретных американских интересов.

Следовательно, Германия и Европа должны принять на себя больше обязательств, быть готовы справляться с конфликтами и иметь в своём распоряжении необходимые для этого политические, военные и экономические инструменты.

Что касается России, Хойсген подтверждает, что в свете агрессии на Украине перезапуск и нормальные отношения возможны только при условии прихода к власти в Москве другого правительства, которое руководствовалось бы международным правом в своих действиях и провело бы "депутинизацию" страны – как в своё время Германия провела "денацификацию".

Китай: отношения с новой мировой державой

Меркель полагает, что Германия сильно заинтересована в поддержании тесных отношений с Пекином – мировой державой *в становлении*. Тем не менее даже одно то, что не исключена возможность войны за Тайвань, должно быть поводом переосмыслить направление внешней и экономической политики.

В плане экономики нужна диверсификация. Немецкие и европейские предприятия должны обеспечить безопасность своего экспорта и инвестиций, открываясь другим азиатским

рынкам и другим континентам, например, Африке, чтобы закрытие китайского рынка не привело к фатальным последствиям.

Хойсген считает, что нужно принять природу сегодняшнего мира – идущее сражение за новый миропорядок. Категории холодной войны преодолены, хотя Запад и продолжает придерживаться "западных" ценностей.

Глобальные обязанности Германии

Можно сказать, что автор поддерживает политическое стремление активно осуществить третью Zeitenwende в немецкой послевоенной истории – после первой в 1949-м и второй в 1989 году, – а не прятаться на заднем плане. Хойсген заявляет, что не разделяет американскую претензию на экономический и политический декаплинг с Китаем. Тем не менее он считает необходимым срочно сократить зависимость от Дракона и диверсифицировать торговлю и инвестиции. США больше не в состоянии поддерживать роль вездесущего мирового жандарма. Германия должна принять на себя собственные обязательства и следовать им в повседневной практике. Помимо оборонного потенциала Берлин должен быть готов браться за политические инициативы, подобно тому, как Меркель и Франсуа Олланд в 2014–2015 годах участвовали в "Нормандском формате".

Размышления Хойсгена, хотя и не имеют концептуального оформления, в полной мере вписываются в идущее немецкое стратегическое переосмысление, о котором свидетельствуют многолетние дебаты, обострившиеся в связи с войной на Украине. Германской империалистической метрополии остаётся оценить, хватит ли ей времени, ведь в условиях ускоряющегося противостояния великих держав Берлин и Европа рискуют остаться позади. Это ключевой вопрос для немецкой метрополии и европейского империализма, которые защищают мультилатерализм и в то же время продвигают перевооружение.

«Германия переживает третью Zeitenwende в своей истории: первая случилась в 1949 году с рождением демократии и крепкой интеграцией с Западом, но также с её примирительной Ostpolitik. Вторая произошла в 1989 году с её объединением. Надежда на стабильный европейский порядок безопасности не реализовалась, и с российским вторжением на Украину произошла третья Zeitenwende: Россия Путина больше не может быть партнёром, Китай хотел бы стать ведущей державой мира, а США всё больше будут концентрироваться на Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для Германии это означает, что она должна снова занять позицию и всё больше брать на себя лидирующую роль и большую ответственность. Опасность заключается в том, что, заявив о новой фазе, мы останемся инертными с точки зрения содержания». (Стр. 231.)

Май 2023 г.